

ГЕОГРАФИЯ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 913:911.3

DOI: 10.15372/GIPR20210218

А.Г. МАНАКОВ*. **

*Псковский государственный университет,
180760, Псков, ул. Советская, 21, Россия, region-psk@yandex.ru

**Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
236041, Калининград, ул. Александра Невского, 14, Россия, region-psk@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В соответствии с концепцией геоэтнокультурных систем, разработанной в российской культурной географии в последнюю четверть века, выделены основные компоненты территориальной структуры этнического пространства Центрально-Азиатского региона на 1989 г. (по данным последней советской переписи населения) и 2010-е гг., что позволило говорить о радикальной перестройке этнического пространства региона в постсоветское время. В этот период произошло значительное укрепление этнических ядер национальных геоэтнокультурных систем и сильное сужение ареала, где пока еще сохраняется заметное влияние Русской геоэтнокультурной системы. С 1989 по 2017 г. численность населения стран региона увеличилась с 49 до 70 млн чел., т. е. почти на 43 %, в то время как численность русского населения уменьшилась почти вдвое — с 9,5 до 4,8 млн чел., а доля русских в населении региона сократилась с 19,4 до 6,9 %. В связи с этим предложено усилить этнокультурную составляющую в стратегии евразийской межгосударственной интеграции, обратив внимание на решение проблем русского населения в молодых государствах Центральной Азии, активно участвующих в интеграционных процессах. Столицы и территориальные единицы стран Центральной Азии сгруппированы по степени этнической трансформации после распада Советского Союза. Наиболее радикальную этническую трансформацию испытали столицы государств Центрально-Азиатского региона. Здесь, благодаря значительному миграционному притоку, титульные этносы стали составлять подавляющее большинство населения, хотя в советское время республиканские столицы характеризовались перевесом русского населения. Значительная перестройка этнической структуры населения произошла в большинстве ранее преимущественно русскоязычных областей на севере Казахстана. При этом Туркмения, Таджикистан, а также несколько регионов Киргизии и Узбекистана, где в советское время доля некоренного населения была невысокой, пережили минимальную этническую трансформацию.

Ключевые слова: население, геоэтнокультурные системы, этнокультурное пространство, этническое ядро, титульные народы, русские.

А.Г. МАНАКОВ*. **

*Pskov State University, 180760, Pskov, ul. Sovetskaya, 21, Russia, region-psk@yandex.ru

**Immanuel Kant Baltic Federal University,
236041, Kaliningrad, ul. Aleksandra Nevskogo, 14, Russia, region-psk@yandex.ru

TRANSFORMATION OF THE ETHNIC SPACE IN COUNTRIES OF CENTRAL ASIA
IN THE POST-SOVIET PERIOD

In accordance with the concept of geoethnocultural systems developed in Russian cultural geography in the last quarter of the 20th century, the main components of the territorial structure of the ethnic space of the Central Asian region as of 1989 (according to the latest Soviet census) and the 2010s are identified, suggesting a radical restructuring of the ethnic space of the region in the post-Soviet period. That period showed a significant strengthening of the ethnic cores of national geoethnocultural systems and a strong narrowing of the area retaining a considerable influence of the Russian geoethnocultural system. During 1989 to 2017 the population size of the region's countries increased from 49 to 70 million, i.e. by almost 43 %, whereas the

proportion of Russians in the region's population decreased nearly twice, from 9.5 to 6.9 %. In this regard, it is proposed to strengthen the ethnocultural component in the strategy of Eurasian interstate integration, with a focus on the solution of the problems of the Russian population in the young States of Central Asia which are actively involved in integration processes. The capital cities and territorial units of the Central Asian countries were grouped together according to the degree of ethnic transformation after the collapse of the Soviet Union. The capital cities of the states of the Central Asian region experienced the most radical ethnic transformation. Because of a significant migration influx, titular ethnic groups began to make up the vast majority of the population, although in Soviet times the Republican capital cities were characterized by a preponderance of the Russian population. A significant restructuring of the ethnic structure of the population occurred in most of the previously predominantly Russian-speaking regions in the north of Kazakhstan. On the other hand, Turkmenistan, Tajikistan, and also several regions of Kyrgyzstan and Uzbekistan, where the share of the non-indigenous population was low in Soviet times, experienced minimal ethnic transformation.

Keywords: *population, geoethnocultural systems, ethnocultural space, ethnic core, titular peoples, Russians.*

ВВЕДЕНИЕ

Фактически сразу же после распада Советского Союза произошел всплеск интереса к изучению этнической обстановки в государствах ближнего зарубежья, включая страны, которые в политических науках принято относить к Центрально-Азиатскому региону. Этот регион включает пять молодых государств: Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Узбекистан и Туркмению. В последние три десятилетия в Центрально-Азиатском регионе произошла радикальная перестройка этнического пространства, что необходимо учитывать при разработке стратегии интеграции постсоветских государств, в том числе в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и проекта «Большое евразийское партнерство».

Цель данной статьи — выделение основных компонентов территориальной структуры этнического пространства стран Центральной Азии и выявление региональных различий в его трансформации за постсоветское время.

ИЗУЧЕННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Многочисленные публикации по этнической тематике в пределах Центрально-Азиатского региона, касающиеся постсоветского периода его развития, можно разделить на три основные группы, имеющие преимущественно этнодемографическую, этносоциологическую и геополитическую направленность. Первая группа — исследования, посвященные вопросам естественного и механического движения населения, изменения национального и конфессионального состава населения новых государств [1–10]. К примеру, в работе И.С. Савина [11] рассмотрена история русской миграции в Казахстан. Русские стали уезжать из Казахстана уже с конца 1960-х гг., чему уже тогда способствовала политика более активного привлечения «национальных кадров». Но пик оттока русских пришелся на первую половину 1990-х гг. Среди главных причин выезда русскоязычного населения из Казахстана автор называет «социальное» давление, которое включает в себя разрушение привычной социально-экономической и культурно-информационной среды.

Во-вторых, это работы, посвященные изучению этнической идентичности населения постсоветских государств, адаптации русского населения к новым условиям или же оценке миграционного потенциала русскоязычного населения, особенно молодежи. По данной проблематике были подготовлены коллективные монографии и научные сборники в Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН [12–14], Институте стран СНГ [15], Институте социологии РАН [16] и др. Особое внимание уделяется положению русских в Казахстане и Киргизии с оценкой перспектив развития ситуации [17–20]. Авторы отмечают такие тенденции, как постепенный отказ русского населения от советской идентичности и усиление роли этнической идентичности. Но, несмотря на усилия властей, значительная часть нетитульного населения не вполне отождествляет себя с новой государственной идентичностью. Проблемы русскоязычного населения Узбекистана, связанные в первую очередь с притоком в города титульного населения, имеющего другие социокультурные установки, рассмотрены в работах [21–23]. Аналогичные вопросы, касающиеся русского населения, проживающего в Центральной Азии, интересуют зарубежных исследователей [24, 25].

Третья группа исследований касается изучения функционирования русского языка в странах Центральной Азии с точки зрения интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В ряде публикаций рассматриваются возможности использования русского языка как фактора «мягкой силы» в странах Центральной Азии [26–29]. При этом авторы отмечают, что русское языковое пространство

быстро сужается, что препятствует дальнейшим интеграционным процессам России с государствами Центральной Азии [30].

Наше исследование предполагает несколько иной взгляд на этнические процессы, происходящие в постсоветское время в Центрально-Азиатском регионе. Это взгляд с позиции отечественной культурной географии, где за последнюю четверть века были разработаны новые концепции и методы исследования.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование опирается на статистику национального состава населения по итогам переписей и учетов населения. В первую очередь, это последняя советская перепись населения 1989 г., результаты которой представлены на сайте demoscope.ru [31, 32]. Во-вторых, это итоги переписей и учетов населения стран Центральной Азии в постсоветское время, которые отражены на сайте Population statistics of Eastern Europe & former USSR [33]. В качестве завершающей анализ динамики даты выбран 2017 г., по которому имеется национальная статистика на региональном уровне по большинству стран Центральной Азии. Исключение составляют Таджикистан и Туркмения, по которым есть данные только на 2010 г., поэтому по этим двум странам нами дана оценка численности и доли титульного и русского населения на 2017 г.

МЕТОДОЛОГИЯ И НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ

Два основных компонента этнической структуры населения стран Центральной Азии — это титульные этносы и русские. В исследовании делается упор на анализ пространственной составляющей динамики этих двух этнических компонентов, для чего используется разработанная в отечественной культурной географии концепция геоэтнокультурных систем (ГЭКС).

Понятие ГЭКС было предложено в монографии С.Я. Сушого и А.Г. Дружинина «Очерки географии русской культуры» [34], изданной в 1994 г. Геоэтнокультурная система представляет собой целостную, относительно устойчивую пространственно-временную реальность, географическую результирующую этногенеза и культурогенеза. Основными компонентами территориальной структуры ГЭКС являются: ядро, периферия, этноконтактная зона и социокультурное (или этнокультурное) поле. Авторы концепции отмечают, что «определение любой территории как ядра, периферии, контактной зоны и т. д. окажется корректным лишь применительно к определенной геоэтнокультурной системе. Ведь в пределах планетарной оболочки развиваются и функционируют не просто различные, но и разноуровневые геоэтнокультурные системы, поэтому территория, выступающая в одном случае как контактная зона, в иной ситуации предстает ядром и т. п.» [34, с. 24].

Опираясь на итоги переписи населения 1989 г., авторы концепции ГЭКС отнесли всю территорию Казахстана и Киргизии к этноконтактным зонам (ЭКЗ), имеющим разные культурные доминанты. Так, северные области Казахстана отнесены к ЭКЗ с доминантой русской культуры, запад республики — с равновесием русской и местной культуры, средняя часть — с преобладанием местной культуры, южная часть Казахстана вместе с Киргизией и восточной частью Узбекистана — с доминантой местной культуры. Остальные две республики (Туркмения и Таджикистан), а также большая часть Узбекистана были отнесены к социокультурному полю русской ГЭКС.

Эти же территории были рассмотрены и с точки зрения развитости национальных ГЭКС, где учитываются как их пространственные характеристики («компактность» или «несобранность»), так и степень выраженности национальной специфики, в том числе ее конфессиональная составляющая (ислам в национальных ГЭКС Центральной Азии). Так, национальные ГЭКС Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Казахстана были отнесены к компактным, среднеразвитым, отличным по конфессии, с четкой национальной спецификой (кроме Казахстана, где отмечено значительное присутствие русского компонента), а национальная ГЭКС Туркмении — к среднеразвитым, с рельефной национальной спецификой [34].

На наш взгляд, о развитости национальных ГЭКС может свидетельствовать степень выраженности их этнических ядер, оценку которой и предлагается осуществить в данном исследовании. При этом нужно учесть, что столицы республик Центрально-Азиатского региона, особенно в советское время, формально могли не входить в этническое ядро национальных ГЭКС из-за высокой доли в них русского населения. Тем не менее они всегда играли роль социокультурных центров национальных ГЭКС, что подчеркивали и авторы концепции ГЭКС [34].

**Компоненты территориальной структуры этнического пространства постсоветских стран
(в соответствии с концепцией ГЭКС)**

Название основных компонентов территориальной структуры этнокультурного пространства	Вторые составляющие компонентов территориальной структуры, относящиеся к русской или национальной ГЭКС	Доля представителей титульного этноса, %	Доля русских, %
Моноэтническое ядро национальной ГЭКС	Слабое социокультурное поле русской ГЭКС	>90	<10
Ярко выраженное этническое ядро национальной ГЭКС	Сильное социокультурное поле русской ГЭКС	75–90	10–25
Средне выраженное этническое ядро национальной ГЭКС	Внешняя периферия русской ГЭКС	50–75	25–50
Слабо выраженное ядро национальной ГЭКС	Внешняя периферия русской ГЭКС	25–50 (перевес над русским населением)	25–50
Наложение периферий русской и национальных ГЭКС (ярко выраженная этноконтактная зона) с русской этнической доминантой	–	25–50	25–50 (перевес русского населения)
Внутренняя периферия русской ГЭКС с явной русской доминантой	Внешняя периферия национальной ГЭКС	25–50	50–75
Контактная зона мегаядра русской ГЭКС	Этнокультурное поле национальной ГЭКС	<25	75–90
Этническое ядро русской ГЭКС	–	–	>90

Примечание. Прочерк — составляющая отсутствует.

В ходе детализации концепции ГЭКС [35] нами было предложено ввести количественные критерии для разграничения основных компонентов территориальной структуры русской ГЭКС. В первую очередь, это доля русского населения, соответствующая 90, 75 и 50 %, а также зеркальные первым двум показателям 25 и 10 %. Так, первый и второй показатели представляют собой критерии для разграничения ЭКЗ двух классов: «слабо выраженных» и «ярко выраженных» [36, 37]. Благодаря внедрению данных количественных показателей можно выделить моноэтническое ядро, контактную зону, внутреннюю и внешнюю периферию, сильное и слабое социокультурное поле русской ГЭКС. Такие же критерии применимы и для выделения основных компонентов территориальной структуры национальных ГЭКС. В данном исследовании нами предложена общая схема территориальной структуризации этнического пространства постсоветских стран, объединяющая компоненты территориальной структуры русской и национальных ГЭКС (табл. 1).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В 1989 г. в среднеазиатских республиках и Казахстане проживало свыше 49 млн чел., из которых 9,5 млн составляли русские (19,4 % всего населения республик). По доле русского населения заметно выделялись Казахстан (37,8 % при 39,7 % казахов, 5,8 % немцев и 5,4 % украинцев) и Киргизия (21,5 % при 52,4 % киргизов и 12,9 % узбеков). Лидерами по доле титульных этносов были Туркмения (72 % при 9,5 % русских и 9 % узбеков) и Узбекистан (71,4 % при 8,4 % русских, 4,7 % таджиков и 4,1 % казахов). Но наименьшая доля русского населения была в Таджикистане (7,6 % при 62,3 % таджиков и 23,5 % узбеков).

Распределение регионов и главных городов этих республик по основным компонентам этнического пространства на 1989 г. отражено на рис. 1. При этом области Казахстана и Киргизии показаны на рисунке в современных границах. В 1997 г. в Казахстане была проведена административно-территориальная реформа, коснувшаяся в основном областей с преобладанием русского населения. Тогда же новой столицей Казахстана был объявлен г. Астана (бывший Целиноград, ныне Нур-Султан). В результате реформы области северо-восточной части республики были укрупнены, и не осталось ни одной области, где на тот момент явно преобладало бы русское население. Так, по итогам переписи населения 1999 г., небольшой перевес русского населения над титульным сохранился только в пяти

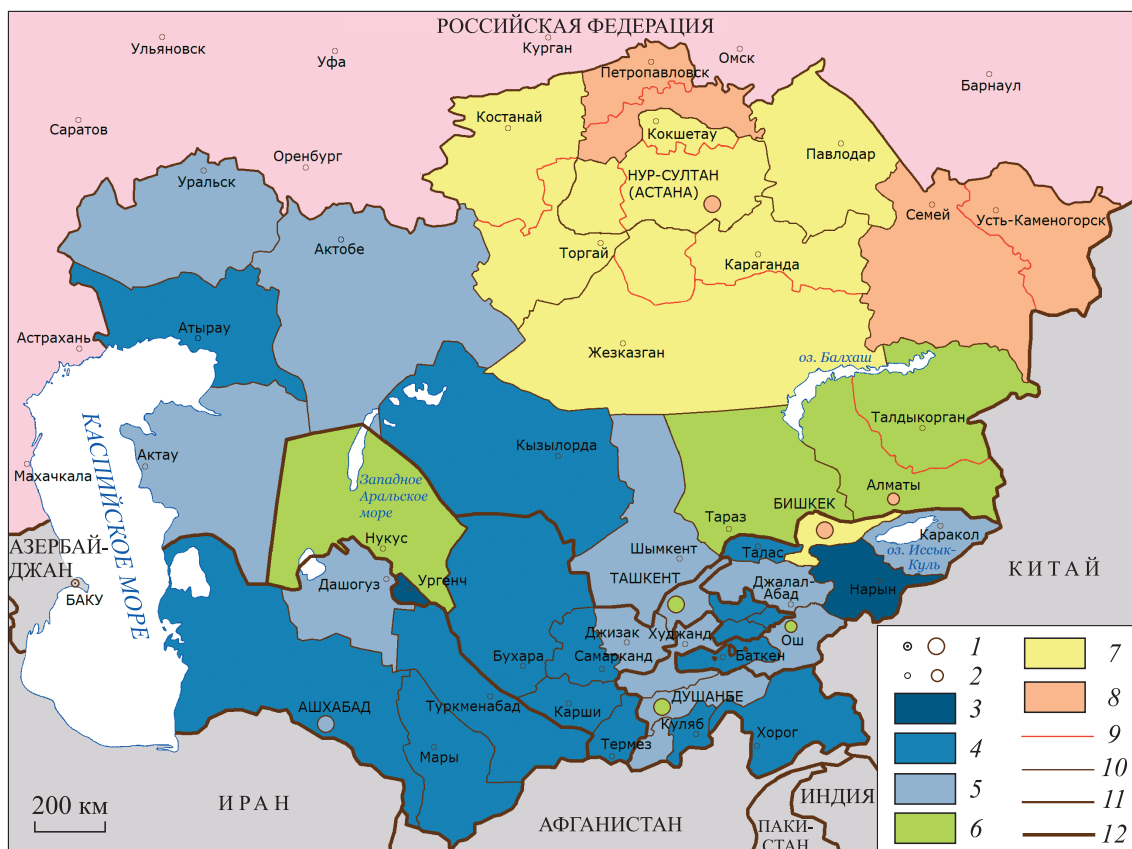

Рис. 1. Компоненты территориальной структуры этнического пространства Центрально-Азиатского региона по итогам переписи населения 1989 г.

1 — современные столицы государств; 2 — прочие города. Этнические ядра национальных ГЭКС: 3 — моноэтнические, 4 — ярко выраженные, 5 — средне выраженные, 6 — слабо выраженные; 7 — наложение периферий русской и национальных ГЭКС с русской доминантой; 8 — внутренняя периферия русской ГЭКС. Границы: 9 — бывшие областные в Казахстане (упраздненные в 1997 г.), 10 — областей (в Казахстане и Киргизии — современные, остальные — на 1989 г.), 11 — Республики Каракалпакстан, 12 — государственные.

областях (Северо-Казахстанской, Павлодарской, Костанайской, Карагандинской и Акмолинской), а также в г. Алматы. При этом не было ни одного региона, где доля русских достигала бы половины населения.

Однако в 1989 г. доля русских, даже в постреформенных границах регионов, превышала 50 % сразу в двух областях (Восточно-Казахстанской и Северо-Казахстанской). Также русские составляли свыше половины населения Целинограда, Алматы и Фрунзе (ныне Бишкек). Именно эти города и две области Казахстана составляли перед распадом СССР внутреннюю периферию русской ГЭКС. Еще в четырех областях северо-восточной части Казахстана, а также в Чуйской области Киргизии доля русского населения превосходила 40 %, и это превышало долю титульного. Данные территории образуют особую категорию, характеризуемую наложением периферий русской и национальных ГЭКС с русской этнической доминантой.

К категории слабо выраженных этнических ядер национальных ГЭКС можно было отнести столицы Узбекистана и Таджикистана, две юго-восточные области Казахстана, а также Каракалпакскую АССР, где доля каракалпаков тогда составляла 32 % (при 32,8 % узбеков и 1,6 % русских). Все остальные территории региона перед распадом Советского Союза были приурочены к сильному и слабому социокультурному полю русской ГЭКС и, вместе с тем, к средне и ярко выраженным этническим ядрам национальных ГЭКС.

В анализируемый период (с 1989 по 2017 г.) численность населения всех государств Центральной Азии выросла почти на 43 % (до 70 млн чел.). Лидером по росту населения стал Таджикистан, где население увеличилось на 74,5 %. Вторым по приросту населения стал Узбекистан (на 62 %), треть-

ей — Туркмения (на 56 %). Менее чем в полтора раза выросло население Киргизии (на 44 %). На этом фоне становится заметным сравнительно невысокий прирост населения Казахстана — всего на 8,8 %. Очевидно, что главным фактором быстрого роста населения государств Центральной Азии в постсоветское время был естественный прирост коренного населения. Заметное отставание Казахстана от других стран Центральной Азии по приросту было вызвано значительным оттоком русских. В то же время властями Казахстана была инициирована репатриация этнических казахов из-за рубежа (Монголии, Афганистана и др. стран) [1], но она явно не могла компенсировать большой миграционный отток нетитульного населения. Динамика численности населения государств Центральной Азии на региональном уровне отражена на рис. 2.

Обращает на себя внимание значительное уменьшение численности населения на северо-востоке Казахстана, поскольку данная территория всегда отличалась наиболее высокой долей русских. Исключение составила новая столица Казахстана, где численность выросла в три с половиной раза исключительно за счет притока титульного населения. В этот период проводилась политика властей по привлечению «южных» казахов в города севера республики [1]. Значительный рост населения в пределах Казахстана можно видеть только в Мангистауской области на западе республики, в Южно-Казахстанской области и в бывшей столице — Алматы. Относительно небольшой прирост характеризует и области Киргизии и Узбекистана, ранее отличавшиеся высокой долей русского населения.

С 1989 по 2017 г. суммарная численность русского населения государств Центральной Азии уменьшилась почти вдвое — с 9,5 до 4,8 млн чел. Лидером по его сокращению стал Таджикистан (на 94 %, оценка), далее по уменьшению количества русских по порядку следовали Туркмения (на 70 %, оценка), Киргизия (61 %), Узбекистан (55 %) и Казахстан (42 %). Интенсивность сокращения русского населения была наименьшей в северных областях Казахстана, но это было связано с изначаль-

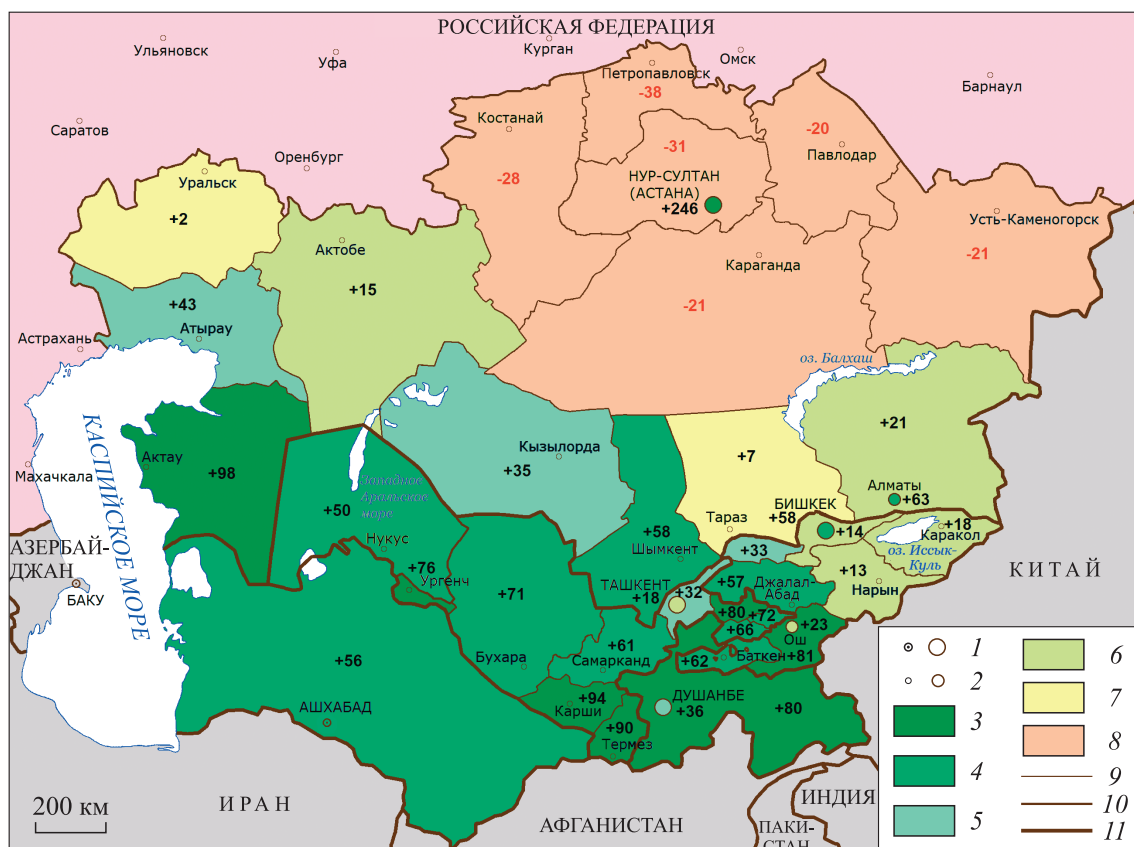

Рис. 2. Динамика численности населения государств и регионов Центральной Азии с 1989 по 2017 г.

1 — современные столицы государств; 2 — прочие города. Увеличение численности населения, %: 3 — на 75 и более, 4 — от 50 до 75, 5 — от 25 до 50, 6 — от 10 до 25, 7 — <10; 8 — уменьшение численности населения. Границы: 9 — областей, 10 — Республики Каракалпакстан, 11 — государственные.

но большой численностью русских, фактически же именно эти области потеряли больше всего русских жителей в абсолютном исчислении. Наибольшее сокращение в абсолютных цифрах пришлось как раз на те государства, где в советское время была наиболее высока численность русских, а именно, на Казахстан (до 3,6 млн чел. в 2017 г., сокращение с 1989 г. на 2,4 млн чел.), Узбекистан (до 750 тыс. чел., уменьшение на 903,5 тыс. чел.) и Киргизию (до 356,6 тыс. чел., сокращение на 560 тыс. чел.).

Соответственно, из-за разной базовой доли русского населения порядок этих стран по уменьшению доли русских во всем населении сильно изменяется: наиболее значительно она уменьшилась в Казахстане (на 17,6 %) и Киргизии (15,7 %), далее с большим отрывом следуют Туркмения (7,5 %, оценка), Таджикистан (7,3 %, оценка) и Узбекистан (6,0 %). В целом в государствах Центральной Азии доля русских с 1989 по 2017 г. сократилась с 19,4 до 6,9 %, т. е. на 12,5 п.п.

Наибольшее падение доли русского населения пришлось на области средней и южной частей Казахстана. Лишь в двух самых русскоязычных областях на севере Республики (Северо-Казахстанской и Костанайской) доля русских уменьшилась незначительно. Лидерами же по сокращению доли русского населения стали столицы государств Центральной Азии (в Казахстане это касается и старой, и новой столиц), а также Мангистауская область на западе Казахстана и Чуйская область в Киргизии.

В результате значительного сокращения численности и доли русского населения и быстрого роста титульных этносов республик Центральной Азии в постсоветский период произошли радикальные изменения в территориальной структуре этнического пространства региона. Основные компоненты территориальной структуры этнического пространства стран Центрально-Азиатского региона в 2010-е гг. представлены на рис. 3.

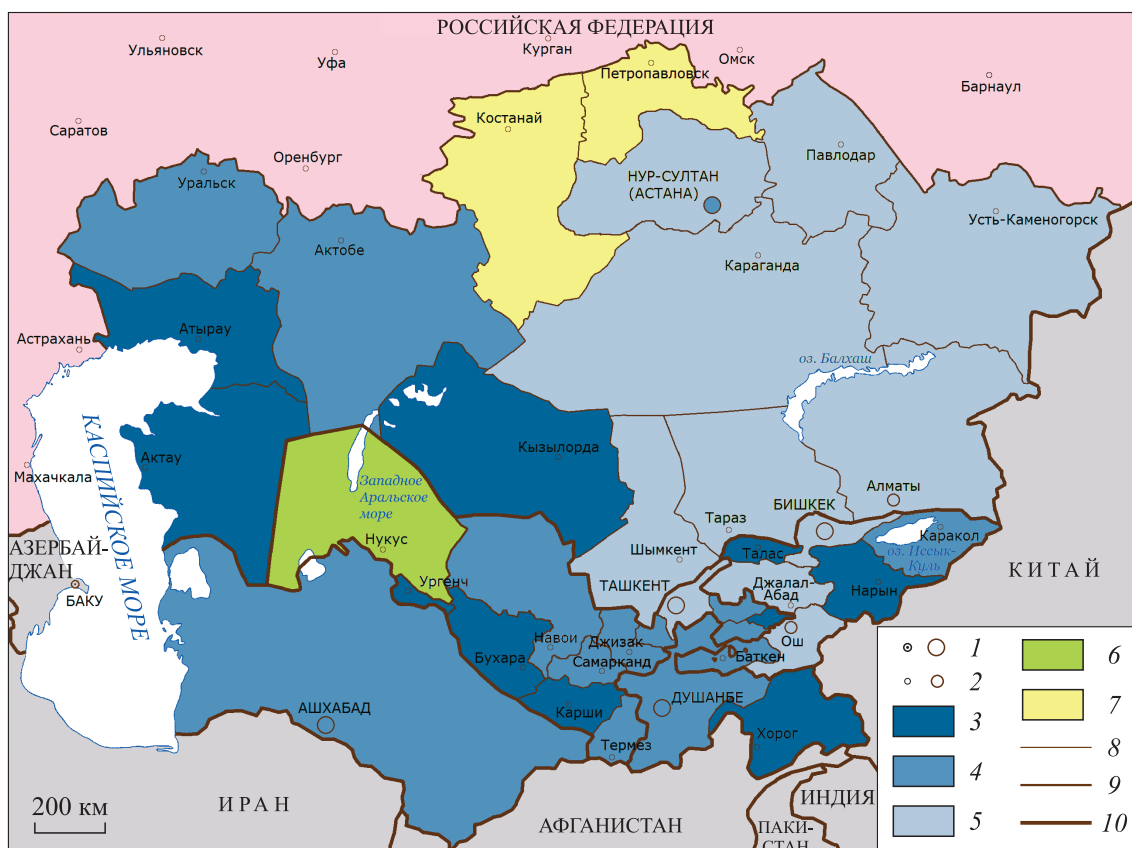

Рис. 3. Компоненты территориальной структуры этнического пространства Центрально-Азиатского региона в 2010-е гг.

1 — современные столицы государств; 2 — прочие города. Этнические ядра национальных ГЭКС: 3 — моноэтнические, 4 — ярко выраженные, 5 — средне выраженные, 6 — слабо выраженные; 7 — наложение периферий русской и национальных ГЭКС с русской доминантой. Границы: 8 — областей, 9 — Республики Каракалпакстан, 10 — государственные.

**Оценка степени трансформации этнического пространства на территории государств Центральной Азии
в постсоветский период**

Степень (или тип) этнической трансформации	Увеличение доли титульного народа с 1989 по 2017 г., процентных пунктов	Уменьшение доли русских с 1989 по 2017 г., процентных пунктов
Наибольшая	Наибольшее (>30)	Наибольшее (>20)
Значительная	Большое (от 20 до 30)	Среднее и большое (от 5 до 20)
Средняя	Среднее (от 10 до 20)	Среднее (от 5 до 10)
Небольшая	Среднее (от 10 до 20)	Малое (<5)
Минимальная	Малое (<10)	Малое (<5)
Особый тип	Малое (<10)	Среднее (от 5 до 10)

Небольшой перевес русского населения сохранился только в двух северных областях Казахстана — Северо-Казахстанской и Костанайской. Они отнесены к территориям наложения периферий русской и национальных ГЭКС с русской доминантой. Фактически весь восток Казахстана стало охватывать средне выраженное этническое ядро национальной ГЭКС, а запад республики и столицу — ярко выраженное этническое ядро. Значительное укрепление этнических ядер национальных ГЭКС произошло также в Киргизии и Узбекистане. В частности, в этнические ядра средней выраженности были втянуты столицы этих государств. Исключение составила только Республика Каракалпакстан в Узбекистане, которая отнесена к национальной ГЭКС со слабо выраженным этническим ядром, но и там доля титульного этноса приблизилась к 40 % (рост на 8 % по сравнению с 1989 г.).

Опираясь на динамику основных компонентов этнической структуры населения (русских и титульных народов республик), нами предложена классификация территориальных единиц Центрально-Азиатского региона по степени этнической трансформации в постсоветский период. Для этого территориальные единицы региона были сгруппированы в зависимости от динамики доли титульных этносов и русского населения за период, прошедший после переписи населения 1989 г. (табл. 2).

Обычно рост доли титульных народов опережал падение доли русского населения, что было связано с сокращением доли в населении государств Центральной Азии не только русского населения, но и других нетитульных народов, не коренных в регионе. Исключение составила Туркмения, где рост доли титульного населения примерно соответствовал падению доли русских, поэтому эта республика выделена в особый тип трансформации этнического пространства (рис. 4).

Наибольшую трансформацию этнической структуры населения за постсоветское время испытали столицы Казахстана, Киргизии, Таджикистана, а также город Алматы, Мангистауская область Казахстана и Чуйская область Киргизии. Основным фактором этнической трансформации здесь стал значительный миграционный приток в данные города и области титульного населения, но при этом сокращение численности русского населения здесь не сильно отличалось от средних значений по республикам. Тем не менее доля русских на фоне быстрого роста численности титульных народов сократилась многократно.

Значительную трансформацию этнической структуры населения испытало большинство областей в северной части Казахстана, столица Узбекистана, а также Иссык-Кульская область и г. Ош в Киргизии. В позднесоветское время эти города и области характеризовались сравнительно высокой долей русского населения, в ряде случаев превышающей долю титульного населения. Территории со средней степенью этнической трансформации охватывают северо-запад и юг Казахстана, запад Киргизии, Таджикистан, а также Ташкентскую и Бухарскую области Узбекистана.

Довольно интересную картину представляют две области на севере Казахстана, где произошла относительно небольшая этническая трансформация по причине низкого прироста титульного населения (в Костанайской области), или же миграционного оттока казахов (в Северо-Казахстанской области). Поэтому даже значительная миграционная убыль русского населения здесь привела лишь к незначительному падению его доли. Еще несколько регионов Киргизии, Узбекистана (включая Республику Каракалпакстан), а также Кызылординская область Казахстана пережили минимальную этническую трансформацию, что связано с изначально низкой долей некоренных народов (в том числе русского населения).

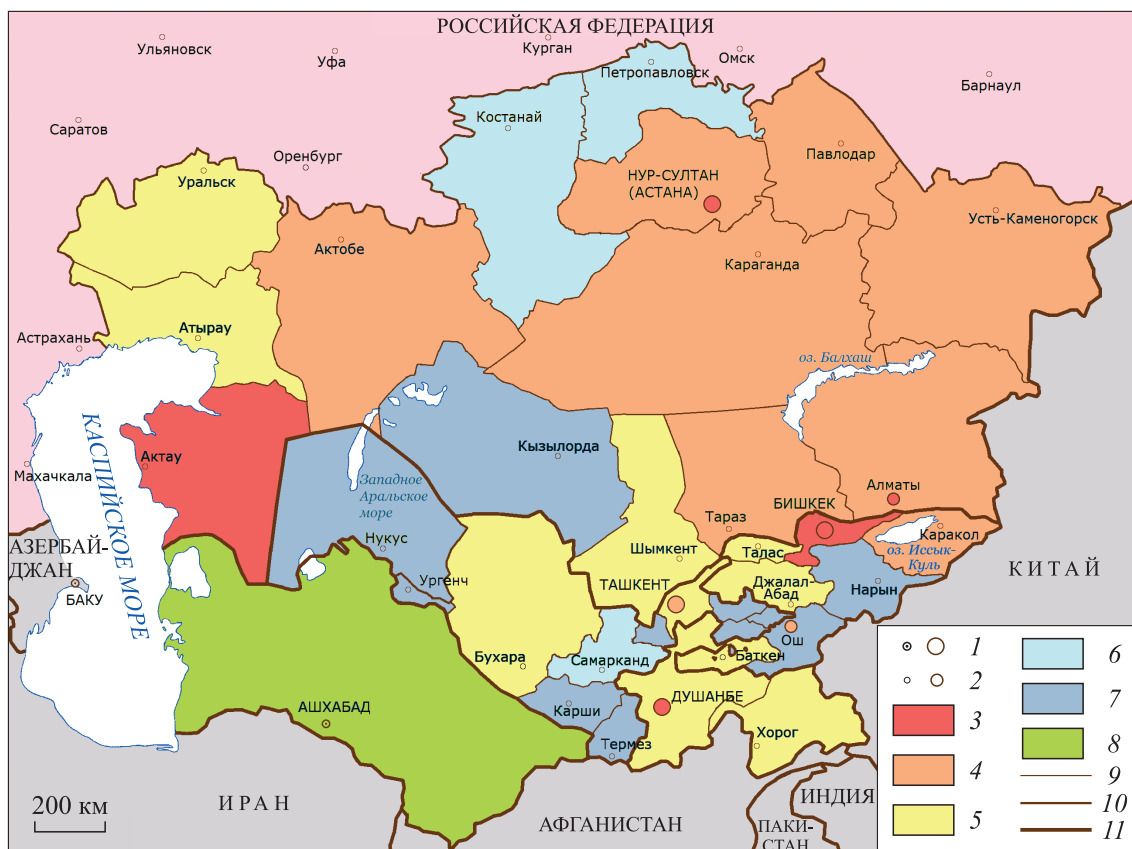

Рис. 4. Степень трансформации этнического пространства Центрально-Азиатского региона в постсоветский период.

1 — современные столицы государств; 2 — прочие города. Степень трансформации этнического пространства: 3 — наибольшая, 4 — значительная, 5 — средняя, 6 — небольшая, 7 — минимальная; 8 — особый тип трансформации этнического пространства. Границы: 9 — областей, 10 — Республики Каракалпакстан, 11 — государственные.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русскому населению Центральной Азии как основному носителю русского языка в Центрально-Азиатском регионе должно уделяться заметно большее внимание в разработке стратегии евразийской межгосударственной интеграции. За период с 1989 по 2017 г. численность населения стран Центрально-Азиатского региона увеличилась с 49 до 70 млн чел., т. е. почти на 43 %. В то же время численность русского населения в странах региона уменьшилась почти вдвое — с 9,5 до 4,8 млн чел., а доля русских в населении Центрально-Азиатского региона сократилась с 19,4 до 6,9 %. При этом наибольший отток русского населения пришелся как раз на те государства, которые наиболее активно участвуют в евразийских интеграционных процессах, — на Казахстан и Киргизию.

Проведенное исследование показало, что наибольшую этническую трансформацию в постсоветский период пережили столицы стран Центральной Азии, в которых в советское время был заметный перевес русского населения, а ныне подавляющее большинство составляют титульные этносы. Значительную этническую трансформацию испытал целый ряд ранее преимущественно русскоязычных областей Казахстана и Киргизии. Общим трендом стала ускоренная моноэтнизация молодых государств, как благодаря высокому естественному приросту титульных народов, так и за счет интенсивного миграционного оттока некоренного, в том числе русского населения.

Стратегия интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза и проекта «Большое евразийское партнерство» должна включать значительную этнокультурную составляющую, в частности, учитывающую проблемы русского населения, оказавшегося в странах ближнего зарубежья

в положении этнического меньшинства, что представляет собой главную причину его миграционного оттока в Россию. Вместе с тем, Россия не должна рассматривать страны, активно участвующие в интеграционных процессах, в качестве демографического ресурса для пополнения русского населения страны, что в перспективе чревато затормаживанием самой евразийской интеграции. С этой точки зрения более оправдано стимулирование рождаемости в самой России, что должно стать важной составляющей внутренней политики государства.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (20–05–00369).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алейников М.В., Боровиков И.Е.** Русское население Казахстана: социально-демографические трансформации (90-е гг. XX века) // Мир Евразии. — 2013. — № 2 (21). — С. 2–7.
2. **Ага-Мирзаев О., Гентшке В., Мургазаева Р.** Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. — Ташкент: Янги аср авлоди, 2011. — 252 с.
3. **Бондарцова Т.М., Гуменчук О.Н.** О тенденциях в численном и национальном составе населения Республики Казахстан // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 1. — С. 408.
4. **Маймер А.М.** Динамика населения и национальный состав Западно-Казахстанской области Республики Казахстан // Науч.-методич. электрон. журн. «Концепт». — 2014. — № Т20. — С. 1301–1305.
5. **Молодов О.Б.** Трансформация этнолингвистического пространства современного Таджикистана // Этнос. Общество. Цивилизация: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 30 сентября 2015 г.). — М.: Полиграф-сервис, 2015. — С. 82–85.
6. **Мургазаева Р.Х.** Миграционные процессы в условиях глобализации и их влияние на национальный состав населения Республики Узбекистан // Междунар. науч.-исслед. журн. — 2015. — № 5–1 (36). — С. 73–75.
7. **Субботина И.А.** Русские в Казахстане: миграционная ситуация накануне и после распада СССР // Русские в новом зарубежье. Миграционная ситуация, переселение и адаптация в России. — М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1997. — С. 154–175.
8. **Суций С.Я.** Русские Казахстана — геодемографическая динамика постсоветского периода и перспективы первой половины XXI века // Социологические исследования. — 2018. — № 8 (412). — С. 22–37.
9. **Федорко В.Н., Курбанов Ш.Б.** Этногеографическое районирование Узбекистана // Изв. Геогр. о-ва Узбекистана. — 2018. — Т. 54. — С. 42–53.
10. **Шустов А.В.** Трансформация этноконфессиональной структуры новых независимых государств Центральной Азии (1990-е — первое десятилетие 2000-х гг.) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. — 2011. — № 5. — С. 98–115.
11. **Савин И.С.** Русские в современном Казахстане // Социологические исследования. — 2010. — № 8 (316). — С. 81–88.
12. **Русские** в новом зарубежье: Средняя Азия. Этносоциологический очерк / Гинзбург А.И., Остапенко Л.В., Савоскул С.С., Субботина И.А. — М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1993. — 101 с.
13. **Русские** в новом зарубежье: итоги этносоциологического исследования в цифрах / Остапенко Л.В., Савоскул С.С., Субботина И.А. — М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1996. — 199 с.
14. **Русские** в новом зарубежье. Миграционная ситуация, переселение и адаптация в России / Под ред. С.С. Савоскула. — М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1997. — 363 с.
15. **Русскоязычные** в Центральной Азии: социальный портрет / Ред. К.Ф. Затулин. — М.: Изд-во Ин-та диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2010. — 288 с.
16. **Русские:** этносоциологические исследования / Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Мукомель В.И., Остапенко Л.В., Субботина И.А., Черныш М.Ф., Рыжова С.В., Халлик К.С., Савин И.С. — М.: Наука, 2011. — 190 с.
17. **Золотухин С.А.** Особенности адаптации русских в Казахстане // Социологические исследования. — 2012. — № 2 (334). — С. 99–103.
18. **Субботина И.А.** Динамика миграционных настроений русской молодежи Киргизии // Этносоциология вчера и сегодня. — М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН. — 2016. — С. 146–151.
19. **Молодов О.Б.** Проблемы идентификации населения Казахстана и Кыргызстана // Социум и власть. — 2014. — № 6 (50). — С. 95–102.
20. **Молодов О.Б.** Формирование идентичности населения современного Кыргызстана // The Newman in Foreign Policy. — 2017. — № 38 (82). — С. 71–73.
21. **Абдуллаев Е.В.** Русские в Узбекистане 2000-х: идентичность в условиях демодернизации // Диаспоры. — 2006. — № 2. — С. 6–35.
22. **Абдуллаев Е.В.** Об идентичности русских Средней Азии // Этнографическое обозрение. — 2008. — № 2. — С. 7–10.

23. **Цыряпкина Ю.Н.** Русские в Узбекистане: языковые практики и самоидентификации (на примере полевых исследований в Фергане) // Том. журн. лингвистических и антропологических исследований. — 2015. — № 3 (9). — С. 18–28.
24. **Fierman W.** Russian in Post-Soviet Central Asia: A Comparison with the States of the Baltic and South Caucasus // Europe-Asia Studies. — 2012. — Vol. 64, N 6. — P. 1077–1100.
25. **Флунн М.** Renegotiating stability, security and identity in the Post-Soviet borderlands: The experience of Russian communities in Uzbekistan // Nationalities Paper. — 2007. — Vol. 35, N 2. — P. 267–288.
26. **Лебедева М.М.** «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестн. МГИМО-Университета. — 2014. — № 2 (35). — С. 47–55.
27. **Молодов О.Б.** Русский язык как инструмент использования «мягкой силы» в странах Центральной Азии // Дискурс-Пи. — 2017. — № 1 (26). — С. 93–100.
28. **Новосёлов Д.А., Кротов А.В.** Переход Казахстана на латиницу как опасность для «мягкой силы» России // Псков. регионолог. журн. — 2018. — № 1 (33). — С. 3–9.
29. **Шульга Е.П.** Русские и русский язык в Киргизии, как сокращаются возможности «мягкой силы» в Средней Азии // Вопросы политологии. — 2018. — Т. 8, № 6 (34). — С. 54–60.
30. **Молодов О.Б.** Интеграция России и государств Центральной Азии: лингвистический аспект // Дневник Алтай. школы полит. исследований. — 2015. — № 31. — С. 139–143.
31. **Всесоюзная** перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. — http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=4 (дата обращения 14.08.2019).
32. **Всесоюзная** перепись населения 1989 г. Распределение городского и сельского населения областей республик СССР по полу и национальности [Электронный ресурс]. — http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php?reg=76 (дата обращения 14.08.2019).
33. **Population** statistics of Eastern Europe & former USSR [Электронный ресурс]. — <http://pop-stat.mashke.org/> (дата обращения 14.08.2019).
34. **Суций С.Я., Дружинин А.Г.** Очерки географии русской культуры. — Ростов-на-Дону: Высш. шк., 1994. — 576 с.
35. **Манаков А.Г.** Территориальная структура этнокультурного пространства Европейской России на рубеже XIX–XX вв. // Псков. регионолог. журн. — 2019. — № 1 (37). — С. 84–98.
36. **Манаков А.Г.** Пространственные закономерности в трансформации этнической структуры населения России в период между переписями 1959 и 2010 годов // География и природ. ресурсы. — 2019. — № 2. — С. 13–21.
37. **Манаков А.Г.** Оценка изменения этнической мозаичности регионов Европейской России в периоды между переписями 1897, 1959 и 2010 гг. // Изв. РАН. Сер. геогр. — 2019. — № 2. — С. 117–128.

Поступила в редакцию 30.09.2019

После доработки 27.07.2020

Принята к публикации 25.12.2020